

УДК 343.23

В.Г. БЯЗРОВ,
соискатель

Академия управления МВД России, г. Москва

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОМЕРНОГО ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ОХРАНЯЕМЫМ УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОМ ИНТЕРЕСАМ ПРИ ОБОСНОВАННОМ РИСКЕ

В статье рассматривается проблема отграничения таких предусмотренных УК РФ обстоятельств, исключая преступность деяния, как крайняя необходимость и обоснованный риск, имеющих место при предотвращении и пресечении террористических актов сотрудниками правоохранительных органов, а также предлагаются подходы к ее решению.

Необходимость рассмотрения проблемы обоснованного риска в борьбе с терроризмом вызывается потребностью в повышении эффективности соответствующего уголовно-правового института.

В русском языке слово "риск" имеет два значения: возможная опасность и действие наудачу, в надежде на счастливый исход [1]. В психологии риск характеризуется как действие, направленное на привлекательную цель, достижение которой сопряжено с элементом опасности, угрозой потери, неуспеха [2]. Психологи выделяют и три основных взаимосвязанных значения риска: 1) мера ожидаемого неблагоприятия при неуспехе в деятельности, определяемая сочетанием вероятности неуспеха и степени неблагоприятных последствий в этом случае; 2) действие, в том или ином состоянии грозящее субъекту потерей (проигрышем, травмой, ущербом); 3) ситуация выбора между двумя возможными вариантами действия: менее привлекательным, однако более надежным, и более привлекательным, но менее надежным [3].

Обоснованный риск является риском профессиональным, так как возможен в любой сфере профессиональной деятельности. Наиболее распространенные его разновидности – научный риск (риск экспериментатора: известно,

например, что ученые, которые изобрели вакцину против полиомиелита, проверяли ее воздействие на своих детях); производственно-хозяйственный риск (на одном из производств срочно потребовалось разобрать дымовыводящую трубу – техническое сооружение огромной высоты, разборка ее обычным способом была бы дорогостоящей, и потому инженеры предложили разрушить ее путем взрыва; в этом случае риск заключался в определении дозировки взрывчатых веществ – в случае ошибки могла взлететь на воздух не только злополучная труба, но и близлежащие производственные помещения); коммерческий риск, связанный, например, с использованием конъюнктуры рынка в банковской, биржевой, инвестиционной и других видах предпринимательской деятельности [4].

Обоснованный риск представляет собой опасность причинения вреда государственным, общественным интересам или личным интересам граждан в целях достижения общественно полезной цели, если таковая не может быть достигнута действиями, не связанными с риском. Категория "риск" отражает объективные и субъективные элементы ситуации: само совершаемое действие, отношение к нему субъекта, а также осознание рискующим условий и оснований ответственности. Для терроризма харак-

терна объективная неопределенность, а риск, связанный с пресечением преступления террористического характера, предполагает сделать выбор из нескольких возможных вариантов поведения.

Применение рассматриваемого института особенно актуально в настоящее время, в том числе в борьбе с терроризмом, в условиях, когда представители власти постоянно являют примеры нерешительности в ситуациях предупреждения, пресечения и расследования террористических преступлений.

Если проанализировать динамику захватов заложников, сразу бросается в глаза, что после захвата группы школьников и учительницы в 1993 г. в Ростове-на-Дону и выполнения требований преступников произошел резкий скачок подобных преступлений. И это при том, что из материалов уголовного дела видно, что как минимум два раза преступников можно было нейтрализовать с помощью снайперов в момент их выхода из автобуса. А не произошло этого, на наш взгляд, из-за нерешительности руководителя операции.

Однако риск не должен превращаться в авантюру. Поэтому законодатель в ч. 3 ст. 41 УК установил, что "риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы и общественного бедствия".

Общеправовое положение заключается в том, что лицо, действующее в условиях дозволенного риска, не подлежит какой-либо юридической ответственности за причиненный ущерб. Это обстоятельство нашло четкое отражение в трудовом праве. Так, в ст. 239 Трудового кодекса Российской Федерации установлено, что материальная ответственность работника исключается в случае нормального хозяйственного риска.

Однако в трудовом законодательстве нет определения нормального хозяйственного риска, не раскрываются условия его правомерности. Лишь в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 52 "О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность ра-

ботников за ущерб, причиненный работодателю" указано, что к нормальному хозяйственному риску могут быть отнесены действия работника, соответствующие современным знаниям и опыту, когда поставленная цель не могла быть достигнута иначе, работник надлежащим образом выполнил возложенные на него должностные обязанности, проявил определенную степень заботливости и осмотрительности, принял меры для предотвращения ущерба, и объектом риска являлись материальные ценности, а не жизнь и здоровье людей [5].

Отсутствует определение риска и в Гражданском кодексе РФ, хотя сам термин "риск" применяется в ст. ст. 138 ГК РФ (риск случайной гибели или случайной порчи отчуждаемых вещей) и 357 ГК РФ (риск случайной гибели материалов). В большинстве случаев идея риска, лежащая в основе гражданско-правовых отношений, внешне не выражается, но в ряде норм она легко обнаруживается при достаточном анализе.

В уголовно-правовой литературе до принятия УК РФ 1996 г. неоднократно ставился вопрос о включении в уголовное законодательство нормы о риске как обстоятельстве, исключающем общественную опасность и противоправность деяния. При этом различные авторы по-разному называли риск – производственным, допустимым, нормальным, хозяйственным, правомерным, профессиональным, допустимым научным и производственным и т.д. Не вдаваясь в подробный анализ уже озвученных в юридической литературе дефиниций риска, отметим: чтобы риск, повлекший причинение вреда, считался обстоятельством, исключающим преступность деяния, он должен быть обоснованным, то есть допустимым. Риск на основании ч. 2 ст. 41 УК РФ признается допустимым, если соответствующая цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием) и лицо, допустившее риск, приняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым законом интересам. При обоснованном риске лицо просчитывает содержание действий для достижения поставленной цели и принимает меры, исключающие наступление предвидимого вреда законным интересам.

В такой ситуации лицо не должно действовать "на авось". Оно действует, имея твердую убежденность в благополучном исходе риска.

Риск считается необоснованным в том случае, если поставленная цель могла быть достигнута без рискованных действий, если лицо не приняло достаточных мер для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам, полагаясь на "счастливый случай".

По нашему мнению, обоснованный риск возможен даже в случае прямого запрета рискованных действий подзаконным нормативным актом. Иной подход может привести к существенным экономическим и социальным потерям.

Конечный исход риска может быть различным. По мнению И.А. Кириллова, возможны следующие варианты ситуаций:

а) цель рискованного действия достигнута, вред в его результате не наступил;

б) цель достигнута, но при этом наступил определенный вред правоохранительным интересам;

в) цель риска не достигнута, но не последовал и вред от него;

г) результат не достигнут, но имеет место вред [6].

В каждом из этих вариантов может быть как неоправданный, так и оправданный (правомерный) риск. Выше уже указывалось, что оценка риска как оправданного либо неоправданного не может быть поставлена в зависимость от наступления либо ненаступления в ходе него вреда. Вполне закономерно поэтому, что в формулировке оправданного риска говорится не о самом вреде, а принятии мер по его предотвращению как необходимом условии правомерности.

Некоторые авторы последствия риска в уголовном судопроизводстве делят на следующие: а) тактические: ослабление доказательственной силы ранее полученной информации, утрата инициативы, а в целом – усложнение следственной ситуации и б) процессуальные: ущемление прав граждан, нарушение их личной неприкосновенности [7].

Следовательно, право на риск есть право на свободу действий в разумных пределах. Предупреждение и пресечение террористического акта

работниками органов внутренних дел часто вынужденно связано с обоснованным риском.

В ситуации пресечения названного деяния может возникнуть представление о конкуренции институтов обоснованного риска и крайней необходимости. Однако общей чертой для всех ситуаций пресечения указанного преступления является необходимость в ограниченный период времени принять решение, влекущее причинение наименьшего вреда охраняемым интересам.

При правомерном риске правоприменитель сознательно пренебрегает возможными негативными последствиями своих действий в силу доминирования общественной полезности поставленной цели.

В этой связи интересна тактика действий американской полиции при волнениях в тюрьмах США. Так, если поступили сведения о физическом насилии над заложниками, и эта информация подтверждается, то штурмовая группа должна уметь применять любые виды оружия, причем анализ 1 000 случаев с захватами заложников показал, что в 780 из них преступники были убиты штурмовой группой полиции [8]. Налицо дилемма, выражающаяся в том, что для того, чтобы спасти жизнь одних, необходимо причинить вред (вплоть до причинения смерти) другим.

Задачами полиции при освобождении заложников в Германии являются: сохранение жизни заложников и освобождение их; обеспечение сохранности материальных ценностей; задержание преступников; выяснение существа дела [9]. Последовательность названных задач является критерием важности тех или иных действий полиции.

Строго регламентированный порядок несения службы в органах внутренних дел сводит к минимуму возможность использования и учета рассматриваемого обстоятельства, исключая его преступность деяния. Но в некоторых случаях риск все же может присутствовать в деятельности сотрудников милиции. Например, это возможно при задержании лица, совершившего преступление, или же при предотвращении совершения преступления. Например, сотрудник ОВД в людном месте применяет огнестрельное ору-

жие, рискуя ранить находящихся рядом граждан. Мы полагаем, что при решении вопроса об ответственности за причиненный вред должны рассматриваться в совокупности все обстоятельства ситуации, при которых сотрудник милиции решился применить оружие в людном месте.

Еще более острой выглядит проблема ответственности должностных лиц за оценку доказательств. Пресловутая теория признания обвиняемого как "царицы" доказательств, будучи изгнанной из научных трудов, прочно удерживает свои позиции на практике. В результате наиболее суровому воздействию нередко подвергается лицо, искренне рассказавшее следователю или суду о своих преступных действиях. Изворотливый (а потому более опасный) преступник чаще выигрывает, поскольку сотрудники правоохранительных органов и их руководители стараются не рисковать с привлечением его к ответственности, опасаясь прекращения производства по реабилитирующим основаниям. Следовательно, о дисциплинарной, а тем более об уголовной ответственности дознавателя, следователя, прокурора и судей можно вести речь лишь в случаях сознательных злоупотреблений с их стороны или правового невежества. В иных случаях оправдательный приговор (прекращение дела на более ранней стадии) – нормальный итог уголовного судопроизводства, не выходящий за рамки правомерного риска.

Однако, прежде всего, вопрос о возможности и пределах обоснованного риска встает при применении физической силы, специальных средств и оружия в ситуациях пресечения акта терроризма, когда от указанного принуждения могут пострадать лица, не причастные к противоправному поведению. В частности, эта возможность весьма реальна при освобождении заложников с применением средств разрушения преград и огнестрельного оружия. Подобная ситуация может возникнуть и при противодействии единичному посягательству.

В этом смысле весьма кстати вспомнить факт использования при освобождении заложников в Беслане тяжелой техники и гранатометов. Ее использование, по мнению многих, вызвало жертвы и среди самих заложников. Ана-

логичная ситуация, как представляется, могла иметь место при освобождении заложников в Театральном центре на Дубровке.

Сама обстановка пресечения акта терроризма, в которой действуют сотрудники правоохранительных органов, усложняет процесс принятия решения и выбора варианта действия.

При принятии рискованного решения субъект сознает наличие оснований, которые могут иметь отрицательный результат. На практике, как считает Д.И. Бедняков, "рискованные и ошибочные решения нередко смешиваются, отрицательные последствия рискованных решений приравниваются к результатам ошибочных решений со всеми вытекающими отсюда последствиями" [10].

"Вопрос об уголовной ответственности лица, нарушившего условия правомерности обоснованного риска, – указывает С.Г. Келина, – может возникнуть только при наличии у него по крайней мере косвенного умысла, когда оно предвидело возможность наступления несоразмерно крупных последствий своих рискованных действий, но относилось к этому безразлично, сознательно допуская их наступление, однако сама ситуация профессионального риска должна учитываться как смягчающее обстоятельство" [11].

Сказанное, как представляется, в достаточной степени подтверждает полезность нормативного закрепления института обоснованного риска в УК РФ, положения которого при правильном применении на практике будут способствовать более эффективной борьбе с терроризмом при одновременной гарантии интересов лиц, стремящихся к достижению полезного для государства результата.

Список литературы

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1987. – С. 591.
2. Психологический словарь. – М., 1983. – С. 328.
3. Комментарий к законодательству о труде. – М., 1988. – С. 274-279.
4. Наумов А.В. Применения УК РФ: Комментарий судебной практики и доктринальное толкование / под ред. Г.М. Резника. – ВолтерсКлувер, 2005.
5. Российская газета. – 2006. – 29 ноября. – № 268.
6. Потерпевшие не считают дело о захвате заложников в Беслане законченным. – URL: <http://www.svoboda-news.ru/content/Article/158995.html>

7. Сальникова Ю. Россия – страна мазохистов // Утро.ру. – 21 сентября 2004 г.
8. Кириллов И.А. Уголовно-правовые меры борьбы органов внутренних дел с терроризмом: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999.
9. Кабанов П. Риск при расследовании преступлений // Социалистическая законность. – 1989. – № 2. – С. 56.
10. Тактика действий полиции при волнениях в США // Проблемы преступности в капиталистических странах. – 1989. – № 7. – С. 34–40.
11. Диханич М. Захват заложников и тактика борьбы с этими преступлениями / пер. с нем. – М: Академия МВД СССР, 1983. – С. 106–109.
12. "И все-таки хочется досмотреть мюзикл до конца" // АиФ-регионы, 24.10.2007.
13. Главврач Москвы: заложников убил газ, NEWSru, 27 октября 2002 г.
14. Газ, примененный на Дубровке, засекретили. Депутатам в информации отказали. – NEWSru. – 11 декабря 2002 г.
15. Бедняков Д.И. Проблемы риска в правоприменительной практике // Правовые и специальные средства охраны социалистической собственности: тезисы науч.-практ. конф., 1989. – С. 79.
16. Келина С.Г. Обстоятельства, исключющие преступность деяния // Советская юстиция. – 1988. – № 22. – С. 15.

В редакцию материал поступил 25.01.10.

Ключевые слова: обоснованный риск, крайняя необходимость, терроризм.
